

Г. Кемерово

КРЕДО: ВНИМАНИЕ К ЧЕЛОВЕКУ!

(К окончанию гастролей театра имени Ленсовета в Кузбассе)

ПРОВОМ МЕСЯЦ артисты Ленинградского театра имени Ленсовета работали на кузбасской сцене. Гости показали в Кемерово, Новокузнецке и Прокопьевске спектакли «Хочу верить», «Опасный возраст», «Левоника на орбите», «Остров Афродиты», «Чертова мельница» и «Первый встречный». Можно смело сказать, что театр понравился кузбасскому зрителю, несмотря на очень верную игру актеров и далеко не безупречный репертуар.

В чем секрет успеха? Артисты и режиссеры вместе с композиторами, художниками и другими работниками, которые готовили спектакли и постановки, менее всего думали о «специальности» или «специфичности» пьес, о их художественных достоинствах или просчетах, а в меру своих сил в способностей дружно ретельно одну (всем им близкую) задачу; поности до осязания в зале дыхание современности, раскрыть чудесные качества героев наших дней, пробудить в людях пристальное внимание к индивиду с ними в своем строю, к языковому и внешне-мному человеку. Коллектив театра средствами искусства не устал говорить; в нашем обществе человек человеку — друг, товарищ и брат, и долг каждого — не на словах, а на деле следовать этому требованию морального кодекса строителя коммунизма.

«Долг каждого...» Даже не долг, а путь это будет потребностью души, волею сердца. А корысть, равнодушие, лень, ханжество — на овалку; человек-трудящийся прекрасен. Советскому человеку надо доверять и гордиться им.

Это — кредо театра. И, видимо, в связи с этим совершенно не случайно творческий коллектив ленинградцев начал гастрольные выступления пьесами молодого московского писателя Игоря Голосовского «Хочу верить» и закончил их постановкой не менее злободневной и светлой работы — пьесой Ю. Привалева «Первый встречный».

В «Первом встречном» особенно отчетливо проследить можно познания актерской труппы; и мы позволим себе процитировать этот спектакль, в котором, кстати, как на ладони, видны достижения коллектива театра имени Ленсовета и слабости драматургического материала.

Пьеса Ю. Привалева «Первый встречный» — о бригаде коммунистического труда в судорожном заводе. О тех парнях и девушках, которым пошептал приходить к общему занятию, учителя, что они лучше и более первоклассники, и вместе за прогулки ходят, и по пятнадцатому часу на хулиганство не прибавляются. Они бы и рады были по-коммунистически, но что это за завод?..

Первое действие пьесы — это картина тех первых шагов бригады коммунистического труда, когда исполнены еще толь-

ком не могла ответить на вопрос: «Пришла, а что дальше?». Однако жизнь неутомимо подталкивала, что совсем по «по-коммунистически» поступает Коваленко Шолжа, пропавшая девушка, вырванная тощей от спекуляции фруктами и оплошай; что не годится провалить мимо, если overlooking ее на торжестве Николая встречают старые друзья; что надо не только сделать товарищеское внушение бригадире Анатолию Воброву, но и отлучить его от влияния бригадирского «я» и хвастливых выступлений у микрофона и телеэкрана по шпаргалкам-декларациям, заготовленным корреспондентами... До такого ли это? Нет еще в бригаде молодых судорожников духа духовного родства, цельности, сплоченности. Многие из членов коллектива коммунистического труда — отчасти ходят добродетели — будто под одну гребенку стрижены. Где заметит им, что отчаянная Зина Калкина — вовсе не разбитная девочка, а богатой натурой человек, интуитивный практик, а техника своим недюжинным способностям, во не желающий провалить «языковичкой»; что Зина могла бы быть не только квали-фицированной рабочей, владеющей инженерными знаниями, но и актрисой или педагогом? И если она «крутит голову» морозному старшине, то по одной-единственной причине: поймайте вы, чертовка, наконец, что Зина хочет счастья со старшаром Василием Малгиным, что в обязательстве бригады, вместо фраз, валяющихся словами «полюбить», «уважать», «добиться», можно выписать коротко и ясно: «Хочу правдо жить!»

Все они, парни и девчата прославленной бригады Анатолия Воброва, чувствуют в себе неуемную энергию, готовы... коть сегодня совершить еще что-нибудь «коммунистическое». Но способны ли они по-коммунистически жить ежедневно и ежечасно, не задумываясь об этом?..

Способны! — доказывает автор пьесы поступками и делами героев.

И вот эту веру в коллектив, в каждого его члена в отдельности Ю. Привалер утверждает в «Первом встречном». Молодые судорожники «близкоуют» от должности бригадир (они коллективно возмущат на себя его обязанности), а добрый Анатолий Вобров булет у них прямо старшим рабочим; Коваленко Шолжа распахнет двери своего сада и скажет ребятам: «Заходите — ешьте, сытнее ходить»; добродетель расчуждая, грубоватая Шура Тимофеева; усматрив свою душу перед зрителем экстравагантная Зина — девушка она не отчаянная, а нежная, как голубь, любящая; и Василья дядень и всех-всех: простых, веселых, знакомых и незнакомых, даже товарищей по труду и первых встречных. До слез рада Зина, к привалеру, за сдержанного встречного, Алексея Лапина — воспитанника трудовой школы — трудолюбивого. За что бы он был бы лучшим коллективом коммуниста-

ческого труда, настоящим товарищем рабочего брата.

Много, конечно, в пьесе и штампов, и многие «полюбки» непременно отягощаются «хорошими», однако главное — путь и духовному братству, гордость — за нашу молодежь — решено вторым не без шлохот и по-апокалиптическому критически.

Вот это главное и старается раскрыть в спектакле артисты театра имени Ленсовета, совсем не сумевшие, что слабости драматургического материала неизбежно оживит впечатление от их работы. «Ну, и пусть!» — будто говорит актеры. Лишь бы это радикальное зерно пьесы стало главным в жизни тех, ради кого они оставляли себя целотному актерскому труду.

Постановщик спектакля И. П. Владимиров, режиссер Н. В. Трошина, художник А. С. Мелько, композитор Г. А. Портов были, как говорится, в одну точку, актеры отдавали себя целиком детскому без остатка — и успех спектакля вне всяких сомнений.

Трудно выделить в спектакле главного героя, ансамблевость игры — вот то лучшее, чего удалось добиться режиссеру и актерской труппе. Не в пересопитании бывшего преступника Алексея Лапина, взятого в бригаду, а в пути коллектива к идейной зрелости; в возросшем внимании советских людей к человеку увидя они должны спектакля в эти ключом смыкаются существо образа Алек-

сея и Зины, Анатолия Воброва и Шуры Тимофеевой, тети Фаны — комедията общепонятной и матери вора и всех других персонажей пьесы!

А главное — это слово за актером, лано был бы лично ему воплотить замысел артиста и режиссера.

Именно суровыми с ролью «пабломощной» Зины артистка А. В. Фрейлих. Она сумела тонкой игрой раскрыть все богатство фигуры своей героини. Если в первом действии и не подорожали, о тех духовных силах, которые зрели в Зине, то от сцены и сцены актриса без остатка подает неповторимый образ злодейки-девушки. Смотрят, вот теперь она вел перед нами; изумительная в своих порывах и поступках — принципиальная, сильная, смелая, гордая и нежная. Хотелось бы только, чтобы актриса «сшила» со своей героиней — влет покакой разности.

Несомненная удача учащего студия театра К. Н. Григорьев — образ Василия Малгина. И думается, что режиссер очень правильно поступил, поручив роль стремительного, порывистого Василию атому начинающему артисту. Такой характер — для К. Григорьева. Но артисту, однако, приходится нелегко, когда надо давать не «ялпострацию» нормального парня, а передавать психологическое состояние героя. Не найдены К. Григорьевым, например, точные краски для передачи состояния Василия, унавшего о промахе денег при ризирующем житье во имя спасения Алексея Лапина от старых друзей.

В этом плане выгодно отделяется от К. Григорьева артист Я. Н. Дьячков, играющий роль воспитанника исправительнотрудовой колонии. Он «от и до» на одном психологическом напряжении дает своего Алексея. Вот его герой выжил из колонии. Дрогнуло сердце Лапина — какой-то комический (таким и гримом) жестом в сторону Василия, Алексея, Алексея колонии (артист Е. И. Гвоздев) — у Дьячкова скупые, точные краски в игре. Дюло зрителя не мог сказать, «каким» будет в конце концов Алексей Лапин, что пойдет он не со старыми «дружками», а с новыми, настоящим друзьями. Лапин — Дьячков — крупное творческое достижение театра.

К актерским удачам мы можем отнести образы Струтинки в пьеске (арт. В. А. Кузнецова), Вахтера (арт. И. Г. Юрлова), Шаркова (арт. В. В. Хартонов).

К сожалению, в игре А. М. Зоткина (Анатолий Вобров), А. Б. Еленовой (Шура Тимофеева), Д. С. Востовой (корреспондент-радио) немало поверхностного, без-проникновения в суть своего образа. Пытаясь индивидуализировать герою, они наделяют своих сподвижников идеями: Анатолий никак не может вырваться от казенных «вырванных фраз», но ра — критикане и агитаторы, корреспондент даже радио — хулиган.

Не можно не отметить безразличия «детуражи» в изображении представителей рабочего мира. Но, а если актеры смежная идея пьесы — «прогулки» — это холма более критично замечая, это — жалкие отщепенцы в убогом дурацком мире — играются что и не пабылаво.

Мы уже говорили о добром вкладе художника А. С. Мелько в общее дело. Декорации исполнены превосходно, безременны средствами. Визуальное впечатление — лаконично и точно. Одно и второе нам просматривается морская обстановка — это общепонятно судорожничей. Дюстоющая оканька и дорожка (чужая) шуба на плече матери вора — это тоже не-романтичная находка. Зина — девушка из-кузбасса РАССР А. С. Мелько в художниче-по костюмам М. Е. Мухоморова.

«Первый встречный» — в аэриалье репертуара ленинградцев. Чейдему — диверсия, Человек — вот тут-то горди! Де-интерпретируя это «дверсия» Де-артиста сроч-ственно искусство.

Ю. ТИЛОВ.